

УДК 316.648.43

UDC 316.648.43

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ТРАНСФОРМАЦИИ
ИНСТИТУТА БРАКА
И СЕМЬИ: ОТ НАЧАЛА XX ВЕКА
К СОВРЕМЕННОСТИ¹****PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF
TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE
OF MARRIAGE AND FAMILY:
FROM THE BEGINNING OF THE
20TH CENTURY TO MODERN TIME****М. Л. Белановская,***кандидат психологических наук, доцент
кафедры общей и организационной психологии
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка***M. Belanovskaya,***PhD in Psychology, Associate Professor of the
Department of General and Organizational
Psychology, Belarusian State Pedagogical
University named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 06.05.21.

Received on 16.05.21.

В статье анализируется состояние института семьи и брака после 1917 г. Рассматриваются 4 формы заключения брака, выделенные в 1920-х гг., обосновывается зарождение сожительства как формы брачно-семейных отношений. Осуществлен сравнительный анализ современного состояния института семьи и брака, спустя 100 лет после 1917 г. Анализируются положительные и негативные тенденции распространения сожительства среди молодых людей, как современной формы брачно-семейных отношений. Приводятся результаты исследования автора, целью которого выступило выявление современного отношения мужчин и женщин, находящихся и не находящихся в браке, к конструктам брака, семьи и сожительства. Даны результаты статистического анализа значимости различий по каждой из переменных в четырех контрастных группах. Сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: религиозный брак, гражданский брак, светско-религиозный брак, фактический брак (сожительство), отношение к браку, контент-анализ.

The article analyzes the state of the institute of family and marriage after 1917. It considers 4 forms of marriage bond singled out in the 1920s, substantiates the origin of cohabitation as a form of family-marriage relations. It conducts a comparative analysis of the modern state of the institute of family and marriage 100 years later after 1917. It analyzes positive and negative tendencies of spreading cohabitation among young people as a modern form of family-marriage relations. The author gives the results of the research the goal of which was to reveal modern attitude of single and married men and women to constructs of marriage, family and cohabitation. The paper gives the results of statistic analysis of significance of differences in each of variables in 4 contrast groups. The corresponding conclusions were drawn.

Keywords: religious marriage, civil marriage, secular marriage, factual marriage (cohabitation), attitude to marriage, content-analysis.

Введение. Значительные изменения в обществе всегда влекут за собой трансформацию во всех сферах жизнедеятельности человека, перестраивая и видоизменяя каждый социальный институт. Ввиду своей высокой значимости для личности, так как семейные отношения являются той средой, которая формирует личность и детерминирует ее психическое развитие (А. А. Бодалев, И. С. Кон, М. С. Мацковский, М. Мид, В. С. Мухина, В. С. Собкин, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, А. Г. Харчев, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий и др.), институт семьи и брака всегда одним из первых реагирует на транзитивный характер развития социума, испытывая на себе все сложности переходного общества. На протяжении XX века в социуме произошло множество событий, прямо или опосредованно влияющих на семейную систему. Войны, революции, эпидемии, социально-политические изменения и многое другое – все накладывало свой отпечаток на структуру и функционирование института брака и семьи, обуславливая деформацию многих его аспектов.

Основная часть. Новая эпоха, начавшаяся с революции 1917 года, изменила не только политическую систему в стране – существенным трансформациям подверглись и повседневная жизнь населения. Многие из того, что счита-

лось ранее личной жизнью, под воздействием государственной идеологии и политики приобрело новые формы и механизмы функционирования. Одним из трансформировавшихся аспектов частной жизни выступило изменение возможных способов вступления в брак. С приходом советской власти человек мог самостоятельно выбрать форму оформления отношений. Всего в 1920-х гг., по свидетельству исторических источников, можно выделить четыре формы заключения брака: религиозный, гражданский, фактический и светско-религиозный [1, с. 16–17].

Несомненной причиной оформления новых форм брака в тот период являлось желание советской власти разрушить старый уклад жизни и старые ценности людей и построить взамен новое социалистическое общество. Трансформация началась с изменений в области семейно-брачной политики. Одни из первых декретов, принятые сразу после революции, в декабре 1917 года, были посвящены вопросам брака и развода. Декреты были направлены на коренную ломку старых традиций и установление принципиально новых начал построения брачно-семейных отношений, а также исключали вопросы брака и семьи из компетенции церкви, делали свободным развод, уравнивали положение детей, рожденных в браке и вне брака.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке БФФИ, проект № Г21М-006.

Традиционной и единственной формой заключения брака в дореволюционной России являлся религиозный брак. После заключения брака церковь выдавала официальную справку с печатью. После революции 1917 г. данная форма брака сохранялась, однако власти лишили ее статуса единственной и официальной.

После 1917 г. был введен «гражданский брак», означавший в то время супружеский союз, узаконенный органами власти. С этого момента священникам было запрещено выдавать справки о заключении брака. Официальную справку с печатью выдавали только органы ЗАГСа. Кроме того, регистрация в ЗАГСе маркируется советской властью как социально одобряемое поведение, а у людей закономерно возникает желание соответствовать «правильному поведению» и избежать осуждения со стороны общества.

Появление гражданских браков при одновременном сохранении, как традиционных, церковных браков, сформировало в этот же период еще один тип брака – светско-религиозный. Эта форма брака выступала в качестве переходной формы оформления отношений. Чтобы сохранить отношения с родственниками, считавших церковный брак более значимым, молодые люди проходили процедуру венчания после официальной регистрации, таким образом совмещая светский и религиозный ритуал.

Четвертой формой брачного союза, сформировавшейся с приходом новой эпохи, выступал фактический брак (сожитительство). Данная форма брака не противоречила идеологическим установкам советского общества. Предполагалось, что в будущем люди не будут нуждаться в какой-либо отметке, что они – муж и жена, и формирование союза будет проходить только на основе их взаимного желания. В связи с данной установкой советская власть допускала брак и вовсе без регистрации где бы то ни было. Акт регистрации воспринимался как пережиток и средство борьбы с церковным браком [2, с. 6]. Во многом новая либеральная идеология снимала моральную ответственность и способствовала более легкому переходу к сожительству среди молодежи.

Интересен тот факт, что по прошествии ста лет после революции 1917 года, в социуме сохранились три из вышеперечисленных четырех форм брака (религиозный брак, как самостоятельный, в нашей стране не принят). Официальный гражданский брак существует как в качестве самостоятельной формы регистрации отношений, так и в сочетании с венчанием. Кроме того, в современном социуме не осуждается и сожитительство, как одна из форм межличностных отношений в паре. Однако, если гражданский и религиозный брак с точки зрения психологического восприятия схожи (обе формы имеют равный «официальный» статус для социального окружения молодых людей), то фактический брак в корне отличается по своим характеристикам.

Сожитительство является добровольным союзом между мужчиной и женщиной, который не зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния, то есть их совместное проживание без каких-либо взаимных обязательств. С приходом советской власти в 1917 г. такие пары начали жить без общественного осуждения. В наше время союзы подобного рода привычная форма брачно-семейных отношений.

Молодежь, рассматривая сожитительство в качестве подготовки к официальному браку, находит данную форму семейно-брачных отношений более простой и не создающей лишних проблем. Исследования, проведенные на протяжении последних десятилетий, показывают, что каждый год сожитительство становится популярней в молодежной среде [3]. Вместе с тем на современном этапе мнения авторов о том, является ли повсеместное распространение такого рода отношений позитивным или негативным явлением, часто расходятся.

Одни исследования указывают на то, что данные союзы воспринимаются обществом как положительная тенденция (Л. Шаповская, Э. Гидденс, О. Соболевская, С. Захаров и др.). Исследователи, отмечая конструктивность распространения незарегистрированных браков, говорят о сдвигах в репродуктивном и брачном поведении молодежи в результате распространения сожитительства. Данные сдвиги являются свидетельством существенных социальных изменений в направлении индивидуализации, рефлексивности и демократизации интимности. С точки зрения авторов, институт семьи не исчезает, а трансформируется, приобретая такие формы, которые отвечают потребностям современного индивида [4].

Иная точка зрения на проблему распространения незарегистрированных браков заключается в убеждении авторов, что данный феномен является результатом глубокого кризиса современной семьи (Л. Б. Шнейдер, Т. В. Андреева, С. И. Голод, А. Р. Михеева, Т. А. Богданова, А. С. Щукина и др.). Сторонники такого взгляда утверждают, что семья закладывает и формирует духовно-нравственные основы личности, которые затем реализуются и создают общество. Семейная структура является источником формирования морали и нравственности, которые индивид привносит в общественную жизнь. Анализ исследований авторов позволяет связать распад традиционного брака и предпочтение сожитительства с такими последствиями, как увеличение количества малодетных и бездетных семей, рост числа распадающихся пар, обострение социокультурных противоречий между традиционными и современными установками и стереотипами поведения, усиление гендерных и межпоколенных конфликтов, размывание социальных норм и ценностных ориентаций, снижение родительского авторитета, а также формирование психологических проблем всех членов семьи [5].

Наибольший интерес, в контексте рассмотрения сожительства как негативной тенденции, представляет анализ зарубежных исследований, осуществленный И. А. Челкановой [6]. Автор выделяет следующие группы тенденций, отмечаемые у сожительствующих партнеров: нестабильность отношений партнеров, отсутствие субъективного ощущения защищенности у партнеров, реальная социальная незащищенность и риск абьюзивных отношений в парах, негативное воздействие таких союзов на детей, более частые обращения партнеров за медицинской помощью, низкая финансовая обеспеченность, меньшая удовлетворенность своими сексуальными отношениями, неблагоприятные отношения с родительскими семьями.

Таким образом, легализованное еще 100 лет назад, и все более распространяющееся сожительство выступает сегодня одним из факторов риска для существования традиционного института брака.

С целью определения актуального отношения мужчин и женщин к традиционному браку, семье и сожительству, было проведено исследование, заключающееся в контент-анализе ответов на открытые вопросы, созданные по принципу незаконченного предложения, и являющиеся вариацией техники словесных ассоциаций. В исследовании приняло участие 80 респондентов, находящихся в возрасте ранней зрелости от 20 до 30 лет. Группа респондентов являлась гетерогенной по своему составу и включала работающих по различным профилям участников исследования. Испытуемые были разделены на четыре группы: мужчины (12 человек) и женщины (25 респондентов), не состоящие в браке, а также мужчины (15 человек) и женщины (28 респондентов), находящиеся в супружеских отношениях.

Детальному анализу были подвергнуты четыре открытых вопроса: «Семья для меня это...», «Брак для меня это...», «Для меня вступление в брак...», «Я считаю, что сожительство это...». Контент-анализ полученных в результате исследования стимульных реакций на каждое

незавершенное предложение предполагал выделение смысловых единиц содержания ответов респондентов и подсчет частоты встречаемости данной единицы по каждой из выборок респондентов. Строились и анализировались иерархические таблицы ответов испытуемых. Кроме того, все полученные ответы на каждый из стимульных вопросов были разделены методом экспертных оценок на положительные, отрицательные и нейтральные. Для выявления значимых различий по каждому из изучаемых конструктов в четырех группах (мужчины и женщины, состоящие и не состоящие в браке), был использован статистический критерий Н-Крускала-Уоллиса.

Анализ реакций на вопрос «Семья для меня это...» позволяет отметить в большей степени положительное отношение респондентов к данному конструкту. Полученные данные отражены на рисунке 1. Большинство респондентов (71,6 % от общего количества испытуемых) относятся к браку хорошо или позитивно. Среди положительных реакций можно указать следующие: «самое главное и дорогое, ценность» (37,0 %), «жизнь, основа, все» (11,1 %), «счастье, радость, удача» (8,6 %), «поддержка и опора, тыл» (6,2 %), «бастион, храм, отдельный маленький мир» (3,7 %), «подходящие друг другу, близкие, родные, любящие и счастливые люди» (3,7 %), «прекрасно, хорошо» (1,2 %). Нейтральное отношение к браку было выявлено у 22,2 % респондентов. Нейтральными характеристиками выступали: «дом и дети, муж/жена, родители» (9,9 %), «неотъемлемая часть жизни» (6,2 %), «союз двух людей» (4,9 %), «удовлетворение потребностей, выполнение функций» (1,2 %). Было выявлено, что 6,2 % от общей совокупности исследованных лиц относятся к семье негативно, называя ее «ячейкой общества». Статистический анализ реакций респондентов по параметру «Семья для меня это...» в четырех исследуемых группах показал отсутствие значимых различий признака ($H = 3,018$, при $p > 0,05$). Полученные статистические данные позволяют констатировать неизменность конструкта как для мужчин, так и для женщин, находящихся и не находящихся в супружеских отношениях.

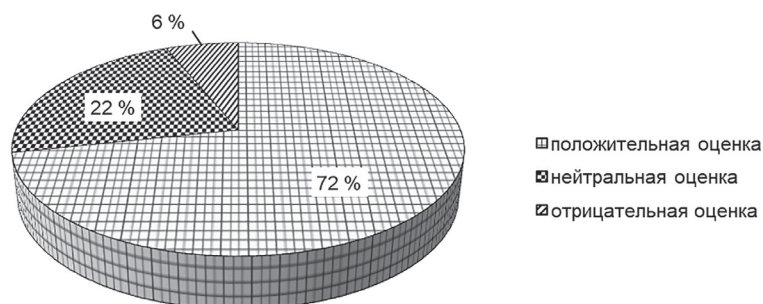

Рисунок 1. – Отношение респондентов к конструкту семьи

Количественный анализ полученных эмпирических данных по конструкту «Брак для меня это...» показал, что 57,8 % респондентов имеет положительное отношение респондентов к браку, 25,3 % респондентов имеет нейтральное отношение к данному параметру и 16,9 % респондентов имеют отрицательное отноше-

ние к конструкту брака. Полученные данные отражены на рисунке 2. Статистический анализ реакций респондентов по параметру «Брак для меня это...» в четырех группах показал отсутствие значимых различий ($H = 4,067$, при $p > 0,05$). Статистические данные позволяют отметить одинаковую эмоциональную реак-

цию к изученному конструкту как для мужчин, так и для женщин, находящихся и не находящихся в супружеских отношениях. Основными положительными реакциями испытуемых являлись: «неотъемлемая часть семьи» (10,8 % от общего количества опрошенных), «забота, взаимовыручка, взаимопомощь» (8,4 %), «счастливая семья, счастливая жизнь» (8,4 %), «любовь» (7,2 %), «главное, основа, все» (7,2 %), «вера друг другу, взаимопонимание» (3,6 %), «полноценность, гармония, самосовершенствование» (3,6 %), «важно, обяза-

тельно» (2,4 %), «хорошо, нормально» (2,4 %), «подарок от Бога, свет» (2,4 %), «стабильность, на долго» (1,2 %). Нейтральными характеристиками выступали: «союз людей» (8,4 %), «ответственность, обязанность каждого» (7,2 %), «важный этап жизни, серьезный поступок» (4,8 %), «готовность к семейной жизни» (3,6 %), «ячейка общества» (1,2 %). Отрицательное отношение к браку характеризовалось такими реакциями, как «формальность, процедура, штамп» (14,5 %), «изжившее себя явление» (1,2 %), «не остаться в одиночестве» (1,2 %).

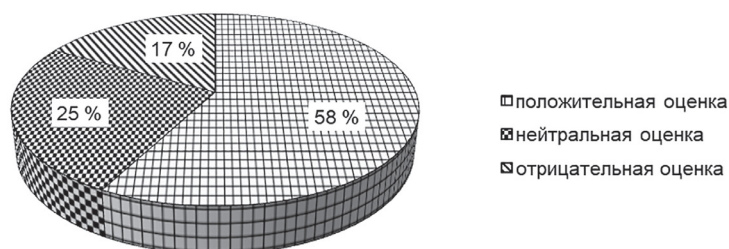

Рисунок 2. – Отношение респондентов к конструкту брака

Анализ результатов исследования по вопросу «Я считаю, что сожителство это...» позволяет отметить практически равную долю положительных (33,7 %), отрицательных (36,3 %) и нейтральных (30,0 %) реакций респондентов на изученный конструкт. Полученные данные отражены на рисунке 3. Как и в предыдущих случаях, проведенный статистический анализ реакций респондентов по параметру «Я считаю, что сожителство это...» в четырех группах (женатые и неженатые мужчины, замужние и незамужние женщины) показал отсутствие значимых различий ($N = 3,762$, при $p > 0,05$). Следовательно, можно отметить общую тенденцию достаточно лояльного отно-

шения к феномену сожителства среди молодых мужчин и женщин. В качестве положительных реакций на конструкт можно указать следующие: «не плохо, нормально» (31,3 % от общего количества респондентов), «хорошо, правильно» (2,5 %). Среди нейтральных характеристик указывались: «опыт, проба, проверка» (15,0 %), «брак без обязательств, свободные отношения» (11,3 %), «дело каждого, зависит от случая» (3,8 %). Отрицательными характеристиками являлись: «не правильно, не нормально» (11,3 %), «ужасно, плохо, бред» (11,3 %), «не очень хорошо» (8,8 %), «бесперспективно, несерьезно, не брак» (3,8 %), «есть сложности» (1,3 %).

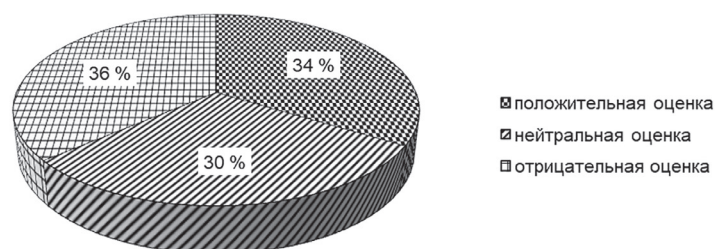

Рисунок 3. – Отношение респондентов к конструкту сожителства

В результате количественного анализа полученных эмпирических данных по вопросу «Для меня вступление в брак это...» было выявлено, что 27,0 % респондентов имеет положительное отношение к своему возможному браку. Основное большинство участников исследования, 65,9 %, имеет нейтральное отношение к данному параметру, а 7,1 % респондентов имеют отрицательное отношение к данному аспекту. Результаты отражены на рисунке 4. Полученные статистические данные позволяют отметить одинаковую эмоциональную реакцию на изучаемый конструкт как для мужчин, так и для женщин, находящихся и не находящихся в супружеских отношениях ($N = 5,432$, при $p > 0,05$). Проведен-

ный анализ позволяет констатировать современное отношение молодых людей к своему собственному браку как не обязательному и не безусловно значимому событию. Основными положительными реакциями испытуемых являлись: «создание полноценной семьи» (8,2 % от всей выборки), «счастье, круто, классно, хорошо» (7,1 %), «любовь, уважение» (4,7 %), «продолжение рода, дети» (3,5 %), «улучшение жизни» (2,4 %). Нейтральными характеристиками выступали: «большой, серьезный шаг, важное решение, обдуманый поступок» (35,3 %), «ответственность, обязанность» (15,3 %), «что-то новое, новый опыт, новый этап» (7,1 %), «часть жизни» (3,5 %), «нормально» (2,4 %), «узакони-

вание отношений» (2,4 %). Основными отрицательными реакциями являлись: «сомнительное, тяжелое решение; подвиг» (3,5 %), «есть слож-

ности» (1,2 %), «связывание себя, лишение свободы» (1,2 %), «ненужная процедура, ничего не значит» (1,2 %), «не очень важно» (1,2 %).

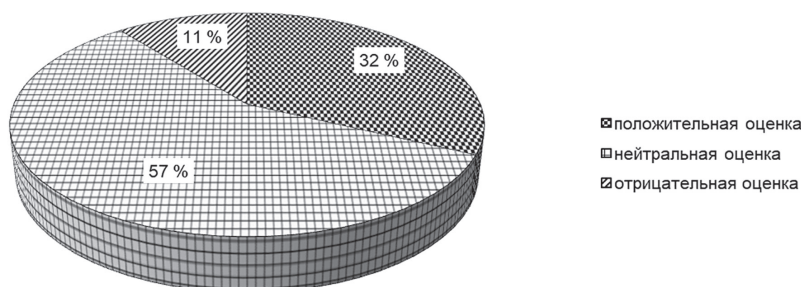

Рисунок 4. – Отношение респондентов к собственному вступлению в брак

Заклучение. Таким образом, в начале XX века сформировались и получили свое распространение 4 типа заключения брака: религиозный, гражданский, светско-религиозный и фактический. По прошествии столетия в социуме сохранились три из вышеперечисленных четырех форм брака. Фактический брак, или сожителство, приобретший легализацию в послереволюционный период, и все более распространяющийся сегодня, выступает на современном этапе одним из факторов трансформации традиционного института брака.

Исходя из анализа эмпирического материала, полученного при изучении отношения молодых людей к конструктам семьи, брака и сожителства, можно отметить в большей степени положительное отношение молодых мужчин и женщин к конструктам семьи и брака, что может свидетельствовать о наличии у них конструктивных ориентиров на семейную жизнь. Вместе с тем по отношению к конструкту брака встречается значимо больше нейтральных и отрицательных эмоциональных реакций. Проведенный анализ позволяет также отметить современное отно-

шение молодых людей к своему собственному браку как не обязательно и не безусловно значимому, а скорее, как нейтральному событию. На основании результатов исследования можно также увидеть общую тенденцию молодых людей к достаточно лояльному отношению к феномену сожителства.

Выявленные факторы делают необходимым дальнейшее изучение актуальных тенденций в области семьи и брака, в том числе аспектов, касающихся подготовки молодых людей к браку и семье, а также выстраиванию успешных брачно-семейных отношений. Одним из возможных вариантов гармонизации современного состояния проблемы является создание различных тренинговых программ по сопровождению семьи с целью улучшения межличностной коммуникации внутри семейной системы, создания умений преодолевать нормативные и ненормативные семейные кризисные ситуации, что впоследствии приведет к формированию положительного отношения молодежи к конструктам брака и семьи и даст необходимые компетенции для поддержания стабильности будущей семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевелев, П. В. Проблема выбора формы заключения брака населением Беларуси в 1920-х гг. / П. В. Шевелев // Веснік БДУ. – Сер. 3. – 2013. – № 1. – С. 16–19.
2. Бранденбургский, Я. Н. Брак и его правовые последствия / Я. Н. Бранденбургский. – М.: Юрид. Изд-во НКЮ РСФСР, 1926. – 37 с.
3. Витковский, Е. О. Современное отношение молодежи к семье и браку / Е. О. Витковский, О. З. Кузнецова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – Спецвыпуск № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-otnoshenie-molodezhi-k-semie-i-braku/viewer> – Дата доступа: 12.01.2021.
4. Шпаковская, Л. Гражданский брак в России: свобода и отношения / Л. Шпаковская // Практики и идентичности: гендерное устройство. Сборник статей / под ред. Е. Здравомысловой, В. Пасынковой, А. Темкиной, О. Ткач. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. – С. 27–68.
5. Белановская, М. Л. Влияние современного образа жизни на трансформацию отношения молодежи к браку и семье / М. Л. Белановская // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2016. – Вып. 8(16), ч. 2. – С. 110–116.
6. Челканова, И. А. Социально-психологическая модель детерминации вступления партнеров в гражданский брак: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / И. А. Челканова. – М., 2005. – 195 с.

REFERENCES

1. Shevelev, P. V. Problema vybora formy zaklyucheniya braka naseleniem Belarusi v 1920-h gg. / P. V. Shevelev // Vesnik BDU. – Ser. 3. – 2013. – № 1. – S. 16–19.
2. Brandenburgskij, Ya. N. Brak i ego pravovye posledstviya / Ya. N. Branderburgskij. – M.: Yurid. Izd-vo NKYu RSFSR, 1926. – 37 s.
3. Vitkovskij, E. O. Sovremennoe otnoshenie molodezhi k sem'e i braku / E. O. Vitkovskij, O. Z. Kuznecova // Elektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU. – 2019. – Specvypusk № 6. – Kod dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-otnoshenie-molodezhi-k-semie-i-braku/viewer> – Data dostupa: 12.01.2021.
4. Shpakovskaya, L. Grazhdanskij brak v Rossii: svoboda i otnosheniya / L. Shpakovskaya // Praktiki i identichnosti: gendernoe ustrojstvo. Sbornik statej / pod red. E. Zdravomyslovoj, V. Pasynkovej, A. Temkinoj, O. Tkach. – SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2010. – S. 27–68.
5. Belanovskaya, M. L. Vliyanie sovremennogo obraza zhizni na transformaciju otnosheniya molodezhi k braku i sem'e / M. L. Belanovskaya // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. – 2016. – Vyp. 8(16), ch. 2. – S. 110–116.
6. Chelkanova, I. A. Social'no-psihologicheskaya model' determinacii vstupleniya partnerov v grazhdanskij brak: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.05 / I. A. Chelkanova. – M., 2005. – 195 s.